

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

А.Ю. Мальчик, Э.Ж. Осмонова

Рассматриваются исторические аспекты возникновения и развития дипломатических отношений Османской империи с европейскими государствами. Авторы анализируют методы и приемы османской дипломатии, особое внимание уделено дипломатическому протоколу и церемониалу в Великой Порте. В статье показаны роль и основные функции османского султана, великого визиря и министра иностранных дел в выстраивании международных отношений с Россией и европейскими странами.

Ключевые слова: дипломатия; Османская империя; европейские государства; дипломатический протокол; министр иностранных дел; посол.

ОСМАН ИМПЕРИЯСЫНЫН ДИПЛОМАТИЯЛЫК САЛТТАРЫ ЖАНА АНЫН ЕВРОПА МАМЛЕКЕТТЕРИ МЕНЕН БОЛГОН МАМИЛЕСИ

А.Ю. Мальчик, Э.Ж. Осмонова

Бул макалада Осман империясынын европа мамлекеттери менен дипломатиялык мамилелеринин келип чыгышынын жана өнүгүшүнүн тарыхый аспектилери каралат. Авторлор осман дипломатиясынын методдоруна жана ыкмаларына талдоо жүргүзүшкөн. Улуу Портедеги дипломатиялык протоколго жана салтанаттарга өзгөчө көңүл бурушкан. Макалада осман султанынын, улуу вазирдин жана тышкы иштер министринин Россия жана европа өлкөлөрү менен эл аралык мамилелерди түзүүдөгү ролу жана негизги функциялары көрсөтүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: дипломатия; Осман империясы; европа мамлекеттери; дипломатиялык протокол; тышкы иштер министри; элчи.

DIPLOMATIC TRADITIONS OF OTTOMAN EMPIRE AND ITS RELATIONS WITH EUROPEAN STATES

A. Yu. Malchik, E. Zh. Osmonova

The article sheds light upon beginning and development of the Ottoman Empire's diplomatic relations with European states. The authors analyze methods of Ottoman diplomacy and attract readers' attention to diplomatic protocol and ceremonial in Great Port. The article shows meaning of Ottoman sultan, Grand vizier and foreign minister in international relations with Russia and European countries.

Keywords: diplomacy; Ottoman Empire; European states; diplomatic protocol; foreign minister; ambassador.

Общеизвестно, что дипломатические отношения издавна являются одной из важных функций государства. Задача дипломатии состоит в том, чтобы с достоинством представлять интересы своей страны в отношениях с иностранными государствами, при этом сохраняя самообладание в кризисные моменты и строго соблюдая

государственную тайну. Будучи сложным и ответственным видом деятельности, дипломатия охватывает все государства и народы, оказывая огромное влияние на жизнь миллионов людей. Не менее важна и роль дипломатического представителя, который должен не только представлять свою страну в выгодном свете, но, не теряя

выдержки, опираясь на широкий кругозор, стремиться приобретать нужные связи и налаживать международные отношения.

С 1454 г. Османская империя, существенно расширившая свои границы и усилившая экономические и политические интересы, начинает устанавливать дипломатические отношения с европейскими государствами. Поначалу османские султаны не торопились открывать внешний мир для Великой Порты и отправлять посольства за рубеж. Известно, что первое посольство, работавшее на постоянной основе, Османская империя открыла во Франции только в 1720 г. Однако чаще всего у Порты не было своих постоянных дипломатических представительств в иностранных государствах. По мнению многих ученых, этот факт объясняется укоренившимися в Османской империи религиозно-правовыми концепциями, в которых утверждается, что на Земле может быть лишь один государь – султан и лишь его право, основанное на Коране. Военные успехи османских султанов, достигнутые в XIV–XVI столетиях, подкрепляли эти представления на практике, тем самым позволяя султану считать себя хозяином положения в дипломатических отношениях с другими странами.

Вместе с тем количество посольств иностранных государств в Стамбуле значительно превышало дипломатические представительства Османской империи за ее пределами. Например, Австрия с 1500 по 1700 год отправила свыше 120 посольств и делегаций в Стамбул. Венеция же открыла свое постоянное представительство в османской столице еще в 1454 г. У Речи Посполитой посольство появилось в 1475 г., а у Московского государства – в 1497 г. В 1702 г., согласно Белградскому трактату, постоянным посланником русского царя Петра I в Стамбуле стал П.А. Толстой [1; 2, с. 179–181; 3, с. 1–2].

Совершенствованию османо-русских дипломатических отношений способствовали открытие постоянного российского посольства в Стамбуле, строительство посольских домов в Пере, на Босфоре, в Буюк-дере, а также улучшение почтовой связи между российской миссией в османской столице и Петербургом. Дипломатические связи между Российской и Османской империями не теряли стабильности в течение

первой половины XIX в., спорные моменты решались на многочисленных конференциях в Стамбуле, а военные конфликты разрешались на мирных переговорах – в Бухаресте в 1812-м и в Адрианополе в 1829 г. Кроме того, российско-османские отношения XVIII в. не исчерпывались войнами и дипломатическими конфликтами, между двумя евразийскими империями были налажены тесные торгово-экономические связи, важную роль в которых играли Новороссия и Крым.

Большим успехом для Российской империи было подписание с Портой мирного договора 1774 г. и торгового договора 1783 г. Договор, заключенный в ставке фельдмаршала Румянцева в местечке Кючук-Кайнарджи с российской стороны генерал-поручиком Н.В. Репниным, а с османской – нишанджи Ресми Ахмедом и рейс-эфенди Ибрагимом Мюнибом, завершил русско-турецкую войну 1768–1774 гг., радикально изменив соотношение сил в черноморском бассейне (независимость Крыма, открытие Черного моря и проливов для русского торгового мореплавания, распространение на русских подданных капитуляционных привилегий и т. д.).

Торговый договор 1783 г. между Россией и Портой, подписанный русским посланником в Стамбуле, статским советником Булгаковым и великим визирем Мехмедом Хайри-эфенди, распространял на подданных Российской империи льготы и привилегии, которые были даны османами Англии и Франции в договорах о капитуляциях. Два этих договора стали поворотным пунктом в развитии дипломатических отношений Османской империи и России [4; 5, с. 349–360].

В 1793 г. Османская империя открыла свои первые посольства в Париже, Вене, Лондоне и Берлине. В том же году султан Селим III послал в Россию стремянного Мустафу Расыха-эфенди, который должен был способствовать восстановлению торговых отношений и вести переговоры об освобождении пленных после войны.

Посольства Османской империи в европейских государствах закрылись по причине начала революции 1821 г. в Греции. Деятельность дипломатических представительств Великой Порты в Европе возобновилась только в 1834 г.,

после того как заново были открыты османские посольства во Франции и в Англии, в 1835 г. – в Австрии, в 1837 г. – в Берлине, а в 1840 г. – в Афинах. Первым послом Османской империи в Париже, а затем в Лондоне был назначен Мустафа Решид-паша. С 1837 г. он стал министром иностранных дел Турции. Решид-паша лучше многих других османских государственных деятелей понимал важность постоянных дипломатических представительств и возможности, которые они предоставляют. Мустафа Решид рекомендовал назначать сотрудникам посольств высокие оклады и регулярно отправлять им деньги (раз или два раза в два с половиной месяца). До 1831 г. иностранными делами ведал рейс уль-Кюттаб, один из помощников великого визиря и начальник всех канцелярий Дивана, который составлял доклады султану о положении дел в государстве [6, с. 79; 7, с. 68].

В период османских завоеваний визири султана тщательно контролировали, чтобы инициатива заключения мира шла от противоположной стороны и послы заинтересованных в мирных переговорах государств приезжали в Стамбул. Османский султан и его правительство считали совершенно естественным в удобных для себя случаях в одностороннем порядке нарушать договоры о мире и перемирии. Хотя справедливости ради нужно заметить, что позиция европейских коронованных особ в этой области не была более принципиальной и последовательной.

Стабильному взаимодействию европейско-османской дипломатии, кроме того, мешало то обстоятельство, что, с точки зрения представителей Османской империи, все государства, которые шли на заключение с ней мира, как бы подчиняются ей, и в знак признания этого она требовала от них выплаты регулярной (часто ежегодной) дани или налога. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в переводах текстов османско-габсбургских мирных договоров для одного и того же понятия габсбургская сторона использовала слово «подарок», а османская – «дань». Дипломатия Порты отдавала предпочтение заключению сепаратных договоров, не позволяя включения в них в качестве гарантов мира других европейских государств.

Во времена султана Сулеймана I Кануни (1520–1566) возник обычай приема посольств иностранных государств при дворе правителя. Правящий султан обычно не присутствовал на приемах, а если и появлялся на них, то в полутьме важно сидел на троне, вдали от всех и редко участвовал в переговорах, поручая их проведение визирям. Увеличив расстояние между султаном и послами, которые представляли своих независимых от Порты государей, османское правительство тем самым подчеркивало превосходство империи над другими странами, рассчитывая впоследствии диктовать им свои условия. Кроме того, дипломатический церемониал должен был продемонстрировать исключительную роль османского султана в Великой Порте. Султан олицетворял собой всемогущую власть над подданными, жизнь которых всецело зависела от его отношения к ним или от случайной прихоти повелителя. Попасть на кол в любой момент мог каждый из близких помощников и приближенных, и немало людей из окружения султана заканчивали свою жизнь именно таким образом.

Особенности дипломатического протокола и церемониала в Османской империи при приеме иностранных посольств содержатся в «Канун-наме» (сборнике законов), разработанных Фатихом Султаном Мехмедом и принятых при султани Мехмеде II, который наряду с исламским правом, шариатом регламентировал всю деятельность правительства. Согласно данному своду законов, центральный аппарат власти в Османской империи включал в себя военно-административную, финансовую и судебно-религиозную, каждая из которых присутствовала как в центре, так и на местах.

В основе османских дипломатических традиций – внешне доброжелательное и уважительное отношение к иностранным гостям. К зарубежным дипломатам назначался специальный человек «михмандар», который объяснял им местные обычаи, организовывал встречи послов и их проводы, покрывал все расходы делегации в период ее пребывания в Османской империи. Помимо этого, в отличие от европейского, в османском церемониале предусматривалась также выплата ежедневного содержания для иностранных дипломатов и их помощников.

Так, к примеру, в XVI столетии посол Австрии среднего ранга получал ежедневное содержание в размере 12 курушей, посол Швеции того же ранга – 10, а помощник русского посла – 5. Эта традиция возникла в 1538 г. и прекратила свое существование в 1794 г., после того как у Османской империи значительно возросло количество своих посольств в столицах европейских государств [1; 2, с. 182–183].

Османская дипломатия разработала разнообразные средства давления на зарубежных дипломатов ради того, чтобы достичь нужных результатов на переговорах (подкуп, лесть, обман, шантаж и др.). Если в этот период в Европе иностранные дипломаты зачастую уже имели статус неприкосновенности, то в Порте в отдельных случаях дипломатических представителей из других стран могла ожидать тюрьма и даже смерть. Такая ситуация возникала, когда султан находился с данной страной в состоянии войны или расценивал действия государя, которого представлял посол, как враждебные.

В день приезда иностранного посла в Стамбул или на следующий день его принимал министр иностранных дел (рейс-эфенди). Через день великий визирь организовывал церемонию приветствия посла, отправляя ему через переводчика различные подарки. В ходе официальной встречи вручались верительные грамоты. Только после встречи постоянного посла с великим визирем устраивалась аудиенция у самого османского султана. С временными послами и послами ниже среднего ранга султан чаще всего не встречался, и на их запросы официальный ответ от имени правителя вручался великим визирем. С целью укрепления дружеских отношений с некоторыми странами великий визирь обычно организовывал приемы в честь послов, которые для дипломатов из стран мусульманского мира стали доброй традицией.

Функции османского министра иностранных дел были разноплановы. Помимо приема послов и присутствия на встречах османского султана с иностранными дипломатами, рейс-эфенди вел обширную переписку, которая требовала пристального внимания и больших умственных усилий, а также давал многочисленные инструкции послам Османской империи за

рубежом. Так, например, османский дипломат обязан был хорошо разбираться в людях, с которыми ему предстояло сотрудничать, ему было необходимо не скупиться на похвалу и лесть, чтобы расположить к себе высокопоставленных собеседников. Большое значение среди поручений, которые давались министром дипломатическому представителю, имела также раздача подарков. Одна часть подарков вручалась во время прибытия османского посла к иностранному двору, другая часть – только в случае успеха его дипломатической миссии [1; 8, с. 183–184].

Таким образом, как следует из вышесказанного, практическая сторона дипломатии находилась в руках министра иностранных дел. Однако он не имел права ставить свою подпись под документами без предварительного согласия османского султана.

В заключение хотелось бы отметить, что дипломатические традиции Османской империи продолжают оказывать заметное влияние на международные отношения современной Турции с иностранными государствами. Память о былом могуществе Османской империи и ее международном авторитете продолжает будоражить умы отдельных представителей современной политической элиты Турецкой Республики. Подобные тенденции особенно усилились с приходом к власти президента Р.Т. Эрдогана, который ведет очень активную внешнюю политику на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и Закавказье, стремясь вывести Турцию в число ведущих мировых лидеров.

Литература

1. *Ногманов Б.* «Их нравы»: дипломатические традиции Великой Порты. URL: <http://www.realnoevremya.ru/articles/79046-istoriya-diplomatii-v-osmanskoj-imperii> (дата обращения: 31.10.2020).
2. *Якушев М.* Дипломатия во внешней политике Османов до начала XIX века / М. Якушев // Свободная мысль. 2009. № 8 (1603).
3. *Кудрявцева Е.П.* Турецкая дипломатия в первой половине XIX в. / Е.П. Кудрявцева // Вестник МГИМО. 2008. История и археология.
4. *Иваненко И.* Россия и Турция. Торговля, дипломатия, сотрудничество. URL: http://www.историк.рф/special_posts/ (дата обращения: 2.11.2020).

5. *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года / Е.И. Дружинина. М., 1955.
6. *Дулина Н.А.* Танзимат и Мустафа Решид-паша / Н.А. Дулина. М., 1984.
7. *Дулина Н.А.* Изменения в османской дипломатии (30-е годы XIX в.) / Н.А. Дулина // Тюркологический сборник 1973. М.: Наука, ГРВЛ, 1975.
8. *Бессе А. де.* Турецкая империя (1 изд. М., 1860) / Бессе А. де // История Турции. Киев-М., 2003.